

УДК 332.14

**НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НА ОСНОВЕ ESG-ФИНАНСИРОВАНИЯ**

Коды JEL: Q01, R11, L60.

*Никитина Л. М., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: lanikitina@yandex.ru
SPIN-код: 3780-5680*

*Дмитриев В. А., директор, Региональный фонд развития промышленности Воронежской области, г. Воронеж, Россия
E-mail: vadimdm1@list.ru
SPIN-код: отсутствует*

*Перцева Ю. А., магистрант кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: perceva-9898@mail.ru
SPIN-код: 8647-1770*

Поступила в редакцию 17.09.2022. Принята к публикации 21.09.2022

Аннотация

Предмет. Государственная политика развития корпоративной социальной ответственности и ESG-трансформации региональных промышленных предприятий.

Тема. Совершенствование государственного финансово-экономического инструментария воздействия на развитие корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий Воронежской области.

Цель. Разработка государственной программы ESG-финансирования экологических проектов промышленных предприятий Воронежской области.

Методология. Исследование выполнено в рамках комбинированной стратегии сбора и анализа данных, предполагающей сочетание качественного (контент-анализ) и количественного (экспертный опрос) методов. Информационную базу контент-анализа составили актуальные версии стандартов подготовки нефинансовой отчетности GRI, IR1, методологии присвоения ESG-рейтингов. Экспертный опрос был проведен с помощью самозаполняемых анкет, в которых оценка значимости определенного ESG-фактора для включения в систему отбора предприятий осуществлялась посредством 4-позиционной шкалы Лайкерта.

Результаты. В результате анализа и оценки значимости ESG-факторов деятельности предприятий сформирована система показателей для отбора предприятий обрабатывающей промышленности Воронежской области — потенциальных участников государственной программы. Разработана конкурсная процедура государственной программы ESG-финансирования экологических проектов промышленных предприятий Воронежской области и предложено ее организационное обеспечение.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и актуализации государственных программ по вопросам развития корпоративной социальной ответственности и ESG-трансформации.

Выводы. Государство выступает важнейшим стейкхолдером, непосредственно заинтересованным в корпоративной социальной ответственности (далее — КСО) промышленных предприятий, и может выступить катализатором ее развития.

Необходимость разработки новых государственных финансово-экономических инструментов развития КСО промышленных предприятий Воронежской области во многом обусловлена отсутствием краткосрочных и явно выраженных эффектов от реализации соответствующих проектов и, прежде всего, в экологической сфере. Создание стимулов к реализации указанных проектов возможно путем интеграции практики учета экологических, социальных и управленческих факторов (ESG-факторов) деятельности предприятий в государственные финансово-экономические инструменты.

Разработанная программа ESG-финансирования, направленная на стимулирование экологического направления КСО промышленных предприятий Воронежской области, обеспечит не только снижение негативного воздействия их деятельности на окружающую среду, но и сможет продемонстрировать, что социально ответственное поведение имеет перспективы поощрения.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, ESG-факторы, государственная программа, промышленные предприятия.

UDK 332.14

NEW INSTRUMENTS OF STATE POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY BASED ON ESG FINANCING

JEL Codes: Q01, R11, L60.

Nikitina L. M., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Organization Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: lanikitina@yandex.ru

SPIN code: 3780-5680

Dmitriev V. A., Director, Regional Industrial Development Fund of the Voronezh Region, Voronezh, Russia

E-mail: vadimdm1@list.ru

SPIN code: missing

Pertseva Yu. A., Master's Student of the Department of Economics and Organization Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: perceva-9898@mail.ru

SPIN code: 8647-1770

Annotation

Subject. State policy for the development of corporate social responsibility and ESG transformation of regional industrial enterprises.

Topic. Improvement of the state financial and economic instrument of influence on the development of corporate social responsibility of industrial enterprises of the Voronezh region.

Goal. Development of the state program of ESG-financing of environmental projects of industrial enterprises of the Voronezh region.

Methodology. The study was carried out within the framework of a combined data collection and analysis strategy involving a combination of qualitative (content analysis) and quantitative (expert survey) methods. The information base of the content analysis was made up of current versions of the standards for the preparation of non-financial reporting GRI, IRI, and methodology for assigning ESG ratings. The expert survey was conducted using self-filled questionnaires, in which the assessment of the significance of a certain ESG factor for inclusion in the enterprise selection system was carried out using a 4-position Likert scale.

Results. As a result of the analysis and evaluation of the significance of ESG factors of enterprises' activities, a system of indicators was formed for the selection of enterprises of the Voronezh Region - potential participants of the state program. The competitive procedure of the state program of ESG-financing of environmental projects of industrial enterprises of the Voronezh region has been developed and its organizational support has been proposed.

Application area. The results of the study can be used in the development and updating of state programs on the development of corporate social responsibility and ESG transformation.

Conclusions. The state is the most important stakeholder directly interested in corporate social responsibility (CSR) of industrial enterprises, and can act as a catalyst for its development.

The need to develop new state financial and economic instruments for the development of CSR of industrial enterprises of the Voronezh region is largely due to the lack of short-term and pronounced effects from the implementation of relevant projects and, above all, in the environmental sphere. The creation of incentives for the implementation of these projects is possible by integrating the practice of taking into account environmental, social and governance factors (ESG factors) of enterprises' activities into state financial and economic instruments.

The developed ESG-financing program, aimed at stimulating the environmental direction of CSR of industrial enterprises of the Voronezh region, will not only reduce the negative impact of their activities on the environment, but will also be able to demonstrate that socially responsible behavior has incentives.

Keywords: corporate social responsibility, ESG factors, government program, industrial enterprises.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-61-76

Введение

На сегодняшний день дискуссия о проблемах развития КСО сводится к неочевидности положительных эффектов от реализации предприятиями социально ответственной практики, и в частности, к обсуждению отсутствия прямых финансово-экономических выгод. В этой связи актуальным становится поиск финансовых инструментов стимулирования КСО. Кардинальные перемены в решении этой задачи связаны с распространением повестки ESG и появлением целого спектра инвестиционных и кредитных инструментов, в которых ESG-факторы деятельности предприятий стали учитываться в качестве фильтров или же целевых показателей.

Если рассматривать освоение нового подхода, связанного с учетом ESG-факторов, то управленческие факторы — это традиционный

объект интереса. Социальные факторы начали подвергаться пристальному вниманию примерно два десятилетия назад вследствие принятия таких международных документов, как нормы ООН относительно обязанностей компаний в области прав человека (UN Human Rights Norms for Business), конвенций и деклараций Международной организации труда (ILO Conventions, ILO Declarations). Экологические факторы только в последнее время приобретают наибольшую значимость. На это повлияло принятие 17 целей устойчивого развития на период до 2030 г. (Sustainable Development Goals) и Парижское соглашение об изменении климата (The Paris Agreement), которые можно считать важной вехой международной экологической политики.

В последние годы именно экологическая повестка все более активно проникает в госу-

дарственную политику. Так, правительства большинства стран мира присоединились к двум вышеназванным ключевым инициативам, беря тем самым на себя обязательства учитывать экологическую составляющую при реализации социально-экономической политики и, более того, способствовать распространению в корпоративной среде норм и практик, зафиксированных в этих документах, поскольку именно бизнес рассматривается в качестве ключевого актора в решении экологических проблем.

Промышленность по сравнению с другими отраслями экономики традиционно наносит наибольший ущерб окружающей среде за счет использования значительного объема природных ресурсов и образования промышленных отходов. Это значит, что государству первоочередное внимание следует уделять повышению заинтересованности в реализации экологического направления КСО промышленными предприятиями [12].

Теория вопроса

В рамках исследования наш интерес был обращен на используемые в России государственные финансово-экономические инструменты воздействия на развитие КСО и ее экологической составляющей промышленных предприятий.

В настоящее время государством для создания заинтересованности промышленных предприятий применяется такой инструмент как субсидия. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 г. № 541 Минпромторг России предоставляет предприятиям возможность возместить часть затрат на выплату купонного дохода по облигациям и / или на уплату процентов по кредитам в рамках реализации природоохранных проектов по внедрению наилучших доступных технологий (далее — НДТ) [5], т. е. проектов, предусматривающих введение в действие технологий, содержащихся в специальных информационно-технических справочниках НДТ, или технологий, чьи показатели воздействия на окружающую среду не превышают установленные технологические характеристики НДТ (ст. 28 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

В мировой практике нередко используются налоговые льготы, снижающие налоговую нагрузку тех предприятий, которые реализуют инициативы в области КСО. Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ) с 2020 г. предусмотрены налоговые вычеты для предприятий, которые отчисляют пожертвования некоммерческим организациям (далее — НКО). Так, ст. 265 главы 25 НК РФ деклариру-

ет, что предприятие может отразить стоимость имущества (в том числе денежные средства), безвозмездно переданного НКО, в качестве вне-реализационных расходов, а затем включить ее в декларацию по налогу на прибыль, предоставляемую в налоговый орган. Реализация данного пункта позволяет предприятию сократить налогооблагаемую базу на величину пожертвований в пользу НКО [21]. Вместе с тем для предоставления меры поддержки Минэкономразвития России сформирован реестр социально ориентированных НКО, оказывая помощь которым предприятие может рассчитывать на получение преференции, в него входят и экологические организации.

Льготный займ — еще один инструмент, используемый государством для создания условий, способствующих выбору предприятием ответственного поведения. Согласно ст. 11 Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» Фонд развития промышленности (далее — ФРП) осуществляет финансовую поддержку субъектов деятельности в сфере промышленности в форме займов. В 2022 г. ФРП запущена программа «Экологические проекты», по которой льготное заемное финансирование могут получить предприятия на проекты, направленные на снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, строительство и реконструкцию очистных сооружений [20]. Необходимо заметить, что не все предприятия могут рассчитывать на подобную поддержку, а лишь входящие в периметр федеральных проектов «Чистый воздух» и «Оздоровление Волги» нацпроекта «Экология».

В целом существующие финансово-экономические инструменты немногочисленны, да и к тому же территориально ограничены. С этим можно связать наличие отдельных попыток экологической активизации промышленных предприятий на уровне регионов. На территории России помимо Федерального фонда развития промышленности к настоящему моменту функционирует 81 региональный фонд [11]. У четырех из них есть программы, ориентированные на поддержку реализации экологических инициатив предприятий:

— Фондом технологического развития промышленности Свердловской области реализуется программа «Утилизация и обезвреживание отходов производства», позволяющая предприятиям получить льготный займ на разработку и внедрение технологий утилизации и обезвреживания отходов производства всех классов опасности;

— В Республике Башкортостан региональным фондом развития промышленности запущена программа «Энергосбережение», условия

которой предусматривают финансирование проектов, имеющих целью энергосбережение и повышение эффективности использования энергетических ресурсов предприятия-заемщика [12];

— Фонд развития промышленности Севастополя в рамках программы «Проекты вторичной переработки» предоставляет льготные займы на приобретение промышленного оборудования, предназначенного для вторичной переработки сырья [15];

— Фондом «Перспективное развитие Волгоградской области» введена программа «Экологическая безопасность», обеспечивающая поддержку проектов, направленных на комплексное предотвращение и / или минимизацию пагубного воздействия на окружающую среду, на снижение выбросов и сбросов опасных загрязняющих веществ, на создание и реконструкцию очистных сооружений [19].

Потребность в расширении существующего спектра государственного инструментария развития и поддержки экологического направления КСО на промышленных предприятиях обусловлена текущим положением дел в этой сфере.

По расчетам FinExpertiza, основанным на данных Росприроднадзора, в 2021 г. российские предприятия и транспорт выбросили в атмосферу 22,3 млн тонн загрязняющих веществ, это на 0,3 % больше, чем в 2020 г. Вредные выбросы

со стороны предприятий увеличились, составив 77 % от общей массы, в то время как транспортные выхлопы, наоборот, сократились [1].

Усугубление проблем экологического характера или стагнация изменений, по нашему мнению, связаны с отсутствием вовлеченности в эти процессы региональных непубличных предприятий промышленного сектора. Основанием для такого рода заключений послужило проведенное в 2021 г. эмпирическое исследование развития КСО промышленных предприятий Воронежской области [13]. Было установлено, что для предприятий обрабатывающей промышленности в большинстве своем характерно достаточно пассивное отношение к экологическим программам: природоохранные мероприятия распространены у 43,3 % предприятий; экономное потребление ресурсов — у 56,7 %.

В процессе исследования удалось выявить позицию представителей промышленных предприятий региона относительно участия государства в развитии КСО. Большинство (56,7 %) высказалось о наличии такой необходимости. При этом инструменты должны иметь не предписывающий, а рекомендательный и (или) поощрительный характер. Среди многочисленных «мягких» инструментов наиболее эффективными были признаны именно меры финансовой поддержки, а информационно-консультационным инструментам отведена вторая позиция (рис. 1).

Доля от предприятий, считающих целесообразным участие государства в развитии КСО, %

Рис. 1. Мнение представителей предприятий об эффективных «мягких» инструментах государственного регулирования КСО [13]

В контексте использования мер государственной поддержки важно затронуть вопрос взаимодействия предприятий с НКО. Среди данной категории резко выделяются научные и образовательные организации, с которыми сотрудничают 56,7 % предприятий Воронежской области. С другими НКО партнерские отношения в процессе реализации КСО установлены у меньшего числа предприятий: у 33,3 % — с объединениями и ассоциациями предпринимателей, у 26,7 % — с организациями здравоохранения, у 20 % — с благотворительными организациями и только у 16,7 % — с экологическими организациями.

Обобщив изложенное выше, можно сделать вывод, что позиция государства в отношении развития и поддержки экологической деятельности региональных промышленных предприятий остается слабо выраженной. В связи с этим, считаем целесообразным разработку нового инструмента — государственной программы ESG-финансирования, направленной на стимулирование экологического направления КСО промышленных предприятий Воронежской области.

Методы и материалы исследования

Важнейшим при разработке государственной программы стал вопрос состава ESG-факторов, используемых для отбора участников. С целью формирования обоснованного перечня показателей программы было проведено исследование с комбинированной стратегией сбора и анализа данных. Совместное использование качественного и количественного методов было основано на принципе «последовательных вкладов»: результаты, полученные от использования качественного метода — кон-

тент-анализа, послужили данными для «перехода» к количественному — экспертному опросу.

На сегодняшний день нет четкого, унифицированного формата раскрытия сведений об ESG-факторах деятельности предприятия. Причиной этому является отсутствие специализированного стандарта нефинансовой отчетности, структурированного на основе модели ESG. Однако измерения ESG получили освещение в требованиях существующих международных стандартов подготовки нефинансовой отчетности.

Актуальная версия ведущего стандарта раскрытия нефинансовой информации GRI Standards 2021 включает универсальные стандарты (GRI 1—3) и тематические стандарты, структурированные в соответствии с принципом «тройного итога» (3BL): серия GRI 200 — Экономика, серия GRI 300 — Экология, серия GRI 400 — Общество [3]. В ходе исследования проанализировано содержание элементов отчетности GRI Standards 2021, а также рекомендуемые к их раскрытию показатели (табл. 1). Обратим внимание, что если для экологических и социальных параметров деятельности предприятия элементы отчетности в принципе четко обозначены, то для характеристики управленческих параметров нами рассматривались отдельные элементы, относящиеся к общим (GRI 2 — Раскрытие общей информации об организации), и элементы серии GRI 200. Выбор последних определен тем фактом, что, на наш взгляд, они отражают такую черту корпоративного управления, как согласование интересов предприятия и иных групп заинтересованных сторон (поставщиков, собственников, бизнес-партнеров и клиентов, государства), при этом обеспечивая стабильное функционирование предприятия.

Таблица 1

Показатели универсальных и тематических стандартов GRI Standards 2021 [22]

GRI 2 — Раскрытие общей информации об организации (GRI 2-7 — 2-11; 2-19 — 2-21; 2-27; 2-30)	Серия GRI 400 — Общество (GRI 401 — 410; 412 — 414)
— Раскрытие информации о сотрудниках — Система корпоративного управления (структура и состав, назначение, вознаграждение) — Соблюдение законов и нормативных актов — Коллективный договор	— Занятость — Взаимоотношения сотрудников и руководства — Здоровье и безопасность на рабочем месте
Серия GRI 200 — Экономика (GRI 204 — 207)	— Подготовка и образование — Разнообразие и равные возможности — Недопущение дискриминации — Свобода ассоциаций и ведения коллективных переговоров
— Практика осуществления закупок — Противодействие коррупции — Неконкурентное поведение — Налоги	— Детский труд — Принудительный или обязательный труд — Практики обеспечения безопасности
Серия GRI 300 — Экология (GRI 301 — 306; 308)	— Оценка соблюдения прав человека — Местные сообщества — Оценка поставщиками социального воздействия
— Материалы — Энергия — Вода — Биоразнообразие — Выбросы — Сбросы и отходы — Экологическая оценка поставщиков	

Для подготовки нефинансовой отчетности также используются требования Международного стандарта по интегрированной отчетности (IR1). Согласно рекомендациям стандарта, отчет должен отражать зависимость организации и ее воздействие на природный, социально-репутационный, человеческий, финансовый, интеллектуальный, производственный капиталы [2]. Особый интерес с нашей стороны был обращен к содержанию первых трех капиталов:

— природный капитал включает природные ресурсы (воздух, вода, земля, полезные ископаемые, леса), используемые для создания товаров или услуг;

— социально-репутационный капитал охватывает нормы, ценности и образцы поведения, разделяемые предприятием; нематериальные активы, связанные с брендом и репутацией предприятия; «социальную лицензию» на работу;

— человеческий капитал отражает компетенции и опыт персонала; структуру корпоративного управления; подход к управлению рисками; стратегию предприятия; подход к управлению лояльностью и мотивацией персонала.

Заметим, в отличие от GRI стандарт IR1 не предусматривает ни четкой формы предоставления отчетности, ни конкретного набора элементов, показателей деятельности.

В практике часто встречается рейтинговый подход к оценке ESG-трансформации предприятия. Крупные рейтинговые агентства разрабатывают собственные методологии, как правило, основанные на анализе информации, предоставленной со стороны предприятий, и информации из открытых источников, с помощью которых осуществляют ранжирование предприятий.

Проведенное сопоставление методологий присвоения ESG-рейтингов АО «Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство» (АКРА) [7], ООО «Национальное Рейтинговое Агентство» (НРА) [8], АО «Эксперт РА» (Эксперт РА) [10], ООО «Национальные Кредитные Рейтинги» (НКР) [9] отражено в таблице 2, где введены следующие условные обозначения: «+» — показатель принимается к рассмотрению, «-» — показатель не принимается к рассмотрению.

Таблица 2

Сравнение методологий присвоения рейтингов ESG

Показатели оценки	Методология рейтингового агентства			
	АКРА	НРА	Эксперт РА	НКР
1	2	3	4	5
1 Экологические факторы:				
— водопользование (потребление водных ресурсов; сброс сточных вод)	+	+	+	+
— влияние на атмосферу (выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов)	+	+	+	+
— потребление энергетических ресурсов	+	+	-	-
— обращение с отходами (образование; обработка; утилизация)	+	+	+	-
— влияние на почву	-	+	+	+
— влияние на биоразнообразие	-	+	-	-
— интеграция в деятельность повестки по изменению климата	-	+	-	-
— система экологического менеджмента (ISO 14 000 Экологический менеджмент)	-	+	-	-
— стратегические целевые показатели в области охраны окружающей среды	-	+	+	-
— программа «зеленый офис»	-	+	+	-
2 Социальные факторы:				
— дискриминация, в том числе гендерное равенство сотрудников	+	+	-	+
— программы развития персонала	-	+	+	+
— социальная поддержка работников (медицинское обслуживание; пенсионное страхование; программы для детей сотрудников и т. п.)	-	+	+	н/д*
— средняя заработная плата	+	+	+	
— текучесть кадров	+	+	+	
— наличие коллективного договора	-	+	-	
— коэффициент производственного травматизма	+	+	+	
— несчастные случаи / аварии на производстве	-	+	+	
— взаимодействие с местным сообществом (социальные инвестиции)	+	+	+	
— требования к контрагентам в области соблюдения прав человека	-	+	-	
— качество и безопасность продукции	-	+	-	-

1	2	3	4	5
3 Факторы корпоративного управления: — структура и концентрация собственности	+	+	–	–
— независимость, стабильность совета директоров и опыт работы его участников в отрасли	+	+	+	–
— структура управления и эффективность органов управления	–	+	+	–
— стратегия развития	+	+	+	+
— система управления рисками	+	+	+	+
— уровень раскрытия и качество информации	+	+	+	+
— деловая репутация собственников, менеджмента	–	+	+	+
— характер взаимодействия со стейкхолдерами	–	+	–	–
— политика ответственного инвестирования	–	–	+	–

Примечание: *н/д — данные не представлены

Методология АКРА характеризуется немногочисленным, но сбалансированным составом оцениваемых факторов в пределах каждой группы. Данная методология имеет ряд особенностей при определении итоговой рейтинговой оценки:

— во-первых, применяется широкая система «отрицательных модификаторов» (факты экологических нарушений, аварий и катастроф; отсутствие системы контроля качества продукции; сведения о жалобах миноритариев на корпоративное управление и др.) и «положительных модификаторов» (эксплуатация «зеленых зданий»; использование автоматизированных систем контроля безопасности; внешнее заключение по нефинансовой отчетности и др.);

— во-вторых, учитывается риск-ориентированный подход к управлению предприятием, т. е. наличие процессов идентификации и минимизации рисков, а также стратегии управления рисками.

Система оценки НРА имеет наибольший диапазон, анализируемых нефинансовых факторов — 80 показателей для компаний промышленного сектора. Вместе с тем в методологии указывается, что отдельные показатели могут быть несущественными для предприятий определенной отраслевой принадлежности, однако несущественность при этом должна быть обоснована. Со своей стороны обозначим, что факторы в таблице 2 применительно к методологии НРА отчасти можно считать наименованиями отдельных блоков, имеющих более подробную детализацию в виде группы показателей. Особое внимание при присвоении рейтинга уделяется оценке корпоративного управления. Учёту в том числе подлежат: дивидендная политика; наличие корпоративного секретаря; наличие внутренних документов в отношении внутреннего контроля и аудита; интеграция ESG-факторов в долгосрочную стратегию и т. д.

Эксперт РА предлагает методологию, охватывающую достаточно широкий круг ESG-факторов. Отдельные факторы, получившие в таблице отметку как не принимаемые к рассмотрению (условное обозначение — «–»), включены в показатели для корректировки оценок по другим факторам. К таким относятся: система экологического менеджмента (сертификат ISO 14 000); влияние на биоразнообразие; факты дискриминации; безопасность продукции; ответственная цепочка поставок. Также в методологии при выставлении итоговой оценки учитываются «факторы поддержки», выделяемые в связи с особенностями оцениваемого предприятия, и «стресс-факторы», представленные «значимыми происшествиями ESG, нарушениями законодательства, регулирующего влияние на окружающую среду, нарушениями законодательства, регулирующего отношения компании с клиентами и работниками».

Методологию НКР, по сравнению с предыдущими, можно признать менее проработанной и информативной. Согласно ее положениям предприятия проверяются на соответствие наименьшему числу ESG-факторов. Кроме того, информация относительно оценки социальной компоненты деятельности предприятия представлена в агрегированном виде (с формулировкой — «исследование подходов рейтингуемого лица с точки зрения соблюдения норм трудового права»), а имеющееся уточнение позволяет выделить лишь малую часть факторов.

Ознакомившись с методологиями присвоения рейтингов, можно заключить, что они имеют различный охват ESG-факторов и индивидуальные системы пересмотра положения предприятия в рейтинге.

Проведенный контент-анализ стандартов нефинансовой отчетности и методологий присвоения ESG-рейтингов позволил получить представление относительно содержания показателей каждой группы ESG-факторов.

Однако, как было обозначено, итоги количественного метода в настоящем исследовании являются «доминирующими». В марте 2022 г. нами был проведен экспертный опрос, направленный на формирование релевантной системы отбора промышленных предприятий Воронежской области, основанной на анализе ESG-факторов. Обращение к данному методу обусловлено оригинальностью и специфичностью решаемой задачи. Стоит отметить востребованность метода опроса экспертов в научной среде, ранее он уже применялся при оценке различных фактических и прогнозируемых социально-экономических явлений, например, в работах А. Ю. Кособуцкой, Л. М. Никитиной, Е. А. Руднева, И. Е. Рисина, Е. Ф. Сысоевой, Ю. И. Трещевского и др. [6, 16, 17].

Экспертами выступили представители профильного исполнительного органа государственной власти и подведомственного ему учреждения, научного сообщества, промышленных предприятий, организаций, представляющих интересы бизнес-сообщества. Такой подбор групп экспертов позволил принять во внимание самые различные как с профессиональной, так и с практической точки зрения позиции. Общее количество респондентов составило 20.

Инструментом для получения экспертных оценок была выбрана самозаполняемая анкета. Перечень ESG-факторов, отраженный в анкете, был сформулирован на основе информации, полученной в результате контент-анализа, с учетом результатов исследования КСО промышленных предприятий Воронежской области, выполненного нами ранее [13]. В каждой группе ESG-факторов было указано 10 возможных позиций, значимость которых для включения в систему отбора предприятий предлагалось оценить посредством 4-позиционной шкалы Лайкерта. Шкала оценок содержала ответы следующего характера: «наиболее значимый», «значимый», «малозначимый», «несущественный».

Затем для расчета среднего значения по каждому фактору была применена балльная система кодирования: если эксперт считал фактор «наиболее значимым», присваивалась оценка «5»; «значимым» — «4»; «малозначимым» — «3»; «несущественным» — «2».

Результаты

Экспертные оценки значимости экологических, социальных, управленческих факторов для включения в систему отбора промышленных предприятий отражены в таблице 3.

Таблица 3

Оценка значимости для отбора участников государственной программы ESG-факторов деятельности предприятий обрабатывающей промышленности Воронежской области

Факторы		Среднее значение	Коэффициент вариации (%)
1		2	3
Е-факторы / Экологические факторы			
1	Стратегия или Политика в области охраны окружающей среды; Экологическая политика	3,9	16,8
2	Политика или программы, направленные на минимизацию образования отходов	4,2	16,1
3	Соблюдение установленных нормативов допустимых выбросов вредных веществ в атмосферный воздух; отсутствие нарушений условий специального разрешения на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух	4,4	16,7
4	Соблюдение установленных нормативов допустимых сбросов загрязняющих веществ в водные объекты	4,5	14,9
5	Отсутствие нарушения установленных требований при обращении с отходами 1—4 классов опасности: наличие договоров на обращение с отходами 1—4 классов опасности, в случае если предприятие не имеет лицензии на самостоятельное обращение с отходами 1—4 классов опасности	4,3	18,2
6	Снижение потребления электроэнергии на единицу продукции	3,6	20,4
7	Снижение потребления водных ресурсов за счет оборотного водопотребления	3,8	21,9
8	Наличие технологических процессов, обеспечивающих вторичное промышленное использование большей части образуемых отходов	4,0	20,2
9	Отсутствие задолженности по платежам / отсутствие факта невнесения в установленный срок платы за негативное воздействие на окружающую среду	3,5	26,3
10	Отсутствие фактов экологических нарушений, аварий, повлекших за собой негативные экологические последствия	4,5	17,9

1	2	3	
S-факторы / Социальные факторы			
1	Наличие документов, регламентирующих охрану труда и промышленную безопасность	4,2	20,8
2	Отсутствие нарушений в сфере охраны труда в части своевременного проведения и реализации мероприятий специальной оценки условий труда	4,3	21,9
3	Наличие внутренних документов, регламентирующих стандарты качества и безопасность продукции и их контроль	4,2	16,1
4	Наличие коллективного договора	3,4	26,9
5	Отсутствие задолженности перед работниками по заработной плате	4,3	23,4
6	Соответствие среднемесячной заработной платы на предприятии уровню среднемесячной заработной платы в регионе по видам деятельности	4,2	22,1
7	Относительно низкий коэффициент текучести кадров (до 20 %)	3,5	26,3
8	Сохранение или увеличение числа рабочих мест по отношению к уровню прошлого года	3,8	27,5
9	Отсутствие задолженности по страховым платежам	4,1	22,5
10	Реализация социальных, благотворительных, волонтерских проектов за последние три года	3,1	27,9
G-факторы / Управленческие факторы			
1	Наличие стратегии предприятия в виде отдельного документа	3,8	23,4
2	Наличие положений, регламентов и прочих документов, касающихся деятельности органов управления предприятием	3,8	21,9
3	Наличие документов, касающихся системы управления рисками, описания процедур управления рисками	3,5	23,0
4	Антикоррупционная политика и прочие документы, регулирующие вопросы предупреждения и противодействия коррупции на предприятии	3,4	21,4
5	Наличие системы внутреннего контроля на предприятии, в том числе наличие документов, регламентирующих деятельность контрольно-ревизионных органов	3,9	22,8
6	Раскрытие информации о результатах деятельности предприятия и его структуре собственности	3,8	24,8
7	Отсутствие задолженности по налоговым платежам	4,2	19,3
8	Отсутствие нарушений договорных обязательств перед поставщиками финансовых ресурсов; отсутствие просроченной задолженности перед кредитной организацией	4,3	17,9
9	Отсутствие нарушений договорных обязательств перед поставщиками материальных ресурсов: отсутствие проигранных арбитражных дел по договорам энергоснабжения, водоснабжения и водоотведения, договорам по имущественным правам	4,1	19,7
10	Отсутствие фактов возбуждения уголовных дел в отношении руководства предприятия	4,4	18,2

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Ни один из ESG-факторов не получил оценки как несущественный или близкий к несущественному (оценка ниже «3»). Этот факт может свидетельствовать об обоснованности предложенного нами перечня факторов.

2. Значимость группы экологических факторов в целом оценена выше, чем значимость групп социальных и управленческих факторов (сумма средних: 40,6 против 38,9 и 38,9 соответственно). В некоторой степени на это повлияло уточнение о направлении финансирования предприятий.

3. Среди экологических факторов к значимым (оценка «4» и выше) экспертами отнесе-

ны позиции 2, 3, 4, 5, 8, 10. Совокупность полученных по ним оценок является однородной (исключение составляет 8 позиция, имеющая коэффициент вариации, равный 20,2 %). Обозначенные факторы затрагивают вопросы: соблюдения установленных нормативных значений выбросов и сбросов вредных веществ; соблюдения требований при обращении с отходами 1—4 классов опасности; наличия внутренних документов, закрепляющих мероприятия по сокращению образования отходов, а также технологических процессов, позволяющих повторно включать отходы в производственный цикл; диагностирования фактов экологических нарушений / аварий с причинением ущерба для окружающей среды. Заметим, что содержание

позиций указывает на важность существования у предприятия проработанного, целостного подхода в отношении отходов производства, в том числе приветствуется рециклинг.

4. Из заданного перечня социальных факторов значимыми (оценка «4» и выше) при отборе предприятий признаны позиции 1, 2, 3, 5, 6, 9. Эти факторы фиксируют такие требования, как наличие локальных документов, регламентирующих положения об охране труда и промышленной безопасности; выполнение мероприятий по созданию безопасных условий труда и охране здоровья сотрудников; наличие внутренних документов, закрепляющих стандарты качества и безопасность продукции; поддержание достойной заработной платы на уровне среднемесячного значения в области по видам деятельности; своевременное осуществление выплаты заработной платы и перевода страховых взносов. Наивысший уровень согласованности оценок (коэффициент вариации 16,1 %) получил фактор, связанный с качеством продукции, относительно остальных — оценки менее однозначные. Полагаем, что это связано с осознанием со стороны экспертов выполнимости требований (преимущественно это относится к участвующим в опросе представителям предприятий). Как было выявлено в нашем более раннем исследовании [13], качество продукции — самый регулируемый аспект деятельности региональных предприятий.

5. К числу значимых (оценка «4» и выше) управленческих факторов респондентами отнесены позиции под номерами 7, 8, 9, 10. Обратим внимание на средний уровень согласованности оценок по этим факторам: 19,3 %; 17,9 %; 19,7 % и 18,2 % соответственно. Указанные факторы учитывают отсутствие уклонений от уплаты налогов; добросовестное выполнение договорных обязательств перед поставщиками финансовых и материальных ресурсов; отсутствие фактов возбуждения уголовных дел в отношении руководства предприятия. Вместе с тем наиболее приоритетным для экспертов оказался вопрос добропорядочности и положительной репутации менеджмента предприятия.

Обсуждение результатов

При разработке государственной программы ESG-финансирования помимо содержательного наполнения необходимо определиться с ее организационным обеспечением. Нами предлагается внедрить новый инструмент на базе уже существующего объекта инфраструктуры поддержки предпринимательства, учредителем которого является Воронежская область, — подведомственное департаменту промышленности и транспорта Автономное учреждение «Региональный фонд развития промышленности Воронежской области» (далее — АУ «РФРП ВО»), которое осуществляет работу по четырем направлениям (табл. 4).

Таблица 4

Направления деятельности АУ «РФРП ВО» [18]

Наименование направления	Содержание
Содействие в модернизации производства	Предприятиям предоставляются льготные займы по программам ФРП, совместным с ФРП программам и собственным программам АУ «РФРП ВО»
Организация взаимодействия с крупными заказчиками	Осуществляется продвижение продукции региональных предприятий среди крупных заказчиков, таких как ПАО «НОВАТЭК», ГК «РОСКОСМОС», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть»
Развитие кластерных образований	АУ «РФРП ВО» занимается интеграцией экономических субъектов, формированием кооперационных цепочек
Оказание консультационных услуг	АУ «РФРП ВО» на постоянной основе проводит мониторинг мер поддержки, конкурсов на право получения мер государственной поддержки, в том числе подбирает различного рода мероприятия (форумы, конференции, семинары) и информирует о них предприятия

Безусловно, при выборе принимался во внимание опыт других регионов, но в то же время нами была изучена деятельность других объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, функционирующих на территории области, среди них:

1. Автономная некоммерческая организация «Центр поддержки предпринимательства Воронежской области». Оказывает комплекс информационно-консультационных услуг, на-

правленных на содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), инвестиционной и инновационной деятельности в Воронежской области [14].

2. Гарантийный фонд Воронежской области. Основным видом деятельности является предоставление поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и т. п.) субъектам МСП Воронежской области и организаций, образующих инфраструктуру поддерж-

ки субъектов МСП, перед финансовыми и иными организациями.

3. Микрокредитная компания Фонд развития предпринимательства Воронежской области. Производит выдачу микрозаймов субъектам МСП [4].

Отметим, что лишь АУ «РФРП ВО» оказывает поддержку всем субъектам предпринимательства вне зависимости от размера, располагает широким спектром точек взаимодействия с предприятиями, в частности выдача займов, специализируется на промышленном секторе.

На базе АУ «РФРП ВО» предлагается запустить программу льготного ESG-финансирования, в рамках которой предприятия Воронежской области, занятые в сфере обрабатывающей промышленности, смогут получить займ на приобретение / модернизацию

оборудования, предназначенного для снижения загрязнения окружающей среды.

В основу новой программы, на наш взгляд, следует заложить конкурсный подход, широко себя зарекомендовавший, например, при распределении государственных средств в форме субсидий на возмещение затрат. Отбор предприятий-получателей займа предлагается осуществляться при помощи трехуровневой системы показателей.

Первый этап — отбор предприятий посредством негативного скрининга (negative screening) на соответствие ESG-факторам. На этом этапе необходимо установить, а затем исключить из списка объектов-получателей займа те предприятия, которые не удовлетворяют определенному набору показателей, структурированному по модели ESG (табл. 5).

Таблица 5

Показатели негативного скрининга заемщиков

Показатель	Значение
Е-факторы / Экологические факторы	
Политика / программа, направленная на минимизацию образования отходов	Есть
Установленные регулятивными органами нормативы допустимых выбросов вредных веществ в атмосферный воздух; Условия специального разрешения на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух	Нарушения отсутствуют
Установленные регулятивными органами нормативы допустимых сбросов загрязняющих веществ в водные объекты	Нарушения отсутствуют
Установленные регулятивными органами требований при обращении с отходами 1—4 классов опасности: наличие договоров на обращение с отходами 1—4 классов опасности, в случае если предприятие не имеет лицензии на самостоятельное обращение с отходами 1—4 классов опасности	Нарушения отсутствуют
Технологические процессы, обеспечивающие вторичное промышленное использование образуемых отходов	Внедрены
Экологические нарушения, аварии, повлекшие за собой негативные экологические последствия, за последние два года	Отсутствуют
S-факторы / Социальные факторы	
Документ, регламентирующий охрану труда и промышленную безопасность	Есть
Периодичность проведения специальной оценки условий труда (СОУТ)	Нарушения отсутствуют
Мероприятия, направленные на улучшение условий труда работников, с учетом результатов СОУТ	Выполняются
Документ, регламентирующий стандарты качества и безопасность продукции и их контроль	Есть
Выплата заработной платы сотрудникам	Задолженность отсутствует
Уровень среднемесячной заработной платы	Не ниже значения в области по видам деятельности
Перечисление страховых платежей	Задолженность отсутствует
G-факторы / Управленческие факторы	
Уплата налоговых платежей	Задолженность отсутствует
Договорные обязательства перед поставщиками финансовых ресурсов, в том числе перед другими фондами, кредитными организациями	Нарушения устранены во внесудебном порядке / Нарушения отсутствуют
Договорные обязательства перед поставщиками материальных ресурсов: арбитражные дела по договорам энергоснабжения, водоснабжения и водоотведения, договорам по имущественным правам	Нарушения устранены во внесудебном порядке / Нарушения отсутствуют
Судебные решения в рамках уголовно-процессуального права в отношении руководства предприятия	Отсутствуют

Необходимо подчеркнуть, что состав показателей подобран на основании проведенного опроса экспертов. Изначально он составлен в большей степени, исходя из суждения, что КСО промышленных предприятий Воронежской области находится на обязательном уровне, предполагающем следование преимущественно четко регламентированным со стороны государства действиям, прописанным в законах и иных нормативных актах. Таким образом, предприятия, прошедшие негативный скрининг, можно считать ответственными с той точки зрения, что они соответствуют безусловной системе ценностей общества, зафиксированной в подписыва-

ющих нормативных документах. Эти предприятия допускаются до следующего этапа.

Второй этап — проведение финансовой экспертизы предприятий, представляющей собой исследование хозяйственных процессов, финансового положения предприятий и финансовых результатов их деятельности, складывающихся под воздействием объективных и субъективных обстоятельств. Содержание этого этапа заключается в определении финансово состоятельных предприятий-заемщиков путем изучения абсолютных показателей (выручки, чистой прибыли и др.) и относительных показателей, отраженных в таблице 6.

Таблица 6

Относительные финансовые показатели отбора заемщиков

Группа показателей	Содержание группы
Показатели ликвидности	— Коэффициент текущей ликвидности — Коэффициент абсолютной ликвидности — Коэффициент срочной ликвидности
Показатели финансовой устойчивости	— Коэффициент финансовой независимости — Коэффициент маневренности собственного капитала — Коэффициент обеспеченности собственными средствами
Показатели рентабельности	— Рентабельность продаж — Рентабельность собственного капитала — Рентабельность активов
Показатели деловой активности и оборачиваемости	— Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности — Коэффициент оборачиваемости активов — Коэффициент оборачиваемости собственного капитала — Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности

В результате складывается перечень предприятий, способных отвечать по взятым на себя финансовым обязательствам и обеспечивающих возвратность средств займа.

Третий этап — осуществление оценки экологических эффектов проектов предприятий. При этом под проектом будем понимать совокупность организационных, технических, финансовых, кадровых мероприятий, имеющих целью в установленные бюджет и сроки внедрение и / или модернизацию оборудования для снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Руководствуясь конкурсным подходом, приоритетными для предоставления займов будут являться предприятия, демонстрирующие наилучший целевой показатель программы, т. е. чьи проекты предполагают наибольшее снижение негативного влияния на окружающую среду.

Заключение

В исследовании обоснована необходимость расширения спектра государственных финансово-экономических инструментов стимулирования экологического направления КСО промышленных предприятий Воронежской области и сформирован макет региональной программы ESG-финансирования.

Принципиальным моментом исследования было использование комбинированного подхода, позволившего получить результаты, превосходящие возможности одного метода. Изначально с целью уточнения понимания ESG-факторов проведен контент-анализ стандартов, регламентирующих процесс подготовки, структуру и наполнение нефинансовой отчетности (GRI, IR1), и методологий ESG-рейтингования предприятий. При этом в расчет принималась не столько статистическая частота присутствия того или иного аспекта в документах, сколько его содержательное наполнение. Экспертный опрос был направлен на установление наиболее значимых для отбора участников государственной программы ESG-факторов деятельности предприятий, адекватных текущему уровню развития КСО в промышленном секторе Воронежской области.

В качестве наиболее предпочтительных ESG-факторов для скрининга промышленных предприятий были выбраны следующие: отсутствие фактов экологических нарушений, аварий, повлекших за собой негативные экологические последствия; отсутствие нарушений в сфере охраны труда в части своевременного проведения и реализации мероприятий СОУТ;

отсутствие фактов возбуждения уголовных дел в отношении руководства предприятия.

В итоге была разработана конкурсная процедура реализации новой государственной программы ESG-финансирования экологических проектов промышленных предприятий Воронежской области на базе АУ «РФРП ВО».

Предложенная программа имеет как непосредственный результат — финансовая поддержка экологических инициатив предприятий, так и опосредованный, к которому относится:

— формирование среди предприятий запроса на КСО в целом и раскрытие информации о деятельности в данной сфере;

— снижение информационной неизвестности для промышленных предприятий в части понимания содержания и эффектов от реализации КСО;

— знакомство предприятий с ключевыми тенденциями развития рынка финансовых инструментов.

Результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы органами государственной власти Воронежской области при разработке и актуализации государственных программ развития корпоративной социальной ответственности и ESG-трансформации. Однако отметим, что исследование обладает рядом ограничений, обусловленных спецификой экспертного опроса как метода сбора данных. В частности, экспертный опрос зафиксировал, что по большинству рассматриваемых к включению в систему отбора ESG-факторов (63 %) степень рассеивания оценок является существенной и превышает 20 %. Такой результат определяет необходимость проведения последующих очных обсуждений этого вопроса.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитики назвали регионы с наибольшими выбросами вредных веществ в атмосферу [Электронный ресурс] // FinExpertiza : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/vybros-vred-vesh-v-atm/>.

2. Борзаков Д. В. Управленческий контроль корпоративной социальной ответственности: нормативное, информационное и методиче-

ское обеспечение : монография / Д. В. Борзаков, Л. М. Никитина. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. — 270 с.

3. Борзаков Д. В. Эволюция Руководств и Стандартов Global Reporting Initiative по отчетности в области устойчивого развития / Д. В. Борзаков // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 1 (56). — С. 85—92.

4. Инфраструктура поддержки малых и средних предприятий Воронежской области [Электронный ресурс] / Инфраструктура центра // Центр «Мой бизнес»: Официальный сайт. — Режим доступа: <https://moibiz36.ru/infrastructure-centra/>.

5. Карточка меры поддержки : постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 [Электронный ресурс] / Навигатор мер поддержки // Государственная информационная система промышленности. — Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/support-measures/list/10133484/>.

6. Кособуцкая А. Ю. Факторы конкурентоспособности выпускников вузов в условиях дистанционного обучения / А. Ю. Кособуцкая, Ю. И. Трещевский, Е. А. Руднев // Теоретическая экономика. — 2021. — № 4 (76). — С. 123—128.

7. Методология оценки ESG, 21 сентября 2021 [Электронный ресурс] // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство : Официальный сайт. — Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/57a/kuququ9yivp38z1qzq0j8qxh2zl79i9d9/20210921_ACRA_Methodology_ESG.pdf.

8. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления). Версия 2.0 [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство : Официальный сайт. — Режим доступа: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Methodology_ESG_rating_ver.2.0.pdf.

9. Методология присвоения ESG-рейтингов, 17 марта 2022 [Электронный ресурс] // Национальные Кредитные Рейтинги : Официальный сайт. — Режим доступа: https://ratings.ru/upload/iblock/8ad/ESG_methodology_170322.pdf.

10. Методология присвоения рейтингов ESG, действующая с 13 января 2022 [Электронный ресурс] // АО «Эксперт РА» : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://raexpert.ru/docbank//4c2/e58/391/032587d0ce42374661ea12.pdf>.

11. Московская область, Краснодарский и Пермский края вошли в топ-3 рейтинга ФРП региональных фондов по итогам 2021 года [Электронный ресурс] / Новости // Фонд развития промышленности : Официальный

сайт. — Режим доступа: https://frprf.ru/press-sentr/novosti/moskovskaya-oblast-krasnodarskiy-i-permskiy-kraya-voshli-v-top-3-reytinga-frp-regionalnykh-fondov-po/?sphrase_id=111005.

12. *Никитина Л. М.* Государственное регулирование экологического направления корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий / Л. М. Никитина, Ю. А. Перцева // Проблемы и перспективы современной экономики : сб. статей. — Воронеж : Истоки, 2022. — Вып. 8. — С. 103—112.

13. *Никитина Л. М.* Развитие корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий Воронежской области: институциональный и организационный аспекты / Л. М. Никитина, Ю. А. Перцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 4. — С. 3—22.

14. О центре [Электронный ресурс] / Инфраструктура центра // Центр «Мой бизнес» : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://moibiz36.ru/infrastruktura-centra/>.

15. Проекты вторичной переработки [Электронный ресурс] // Фонд развития промышленности Севастополя : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://frpfs.ru/programs/proekty-vtorichnoy-pererabotki/>.

16. *Рисин И. Е.* Инновационное развитие экономики регионов: возможности и угрозы в оценках стейкхолдеров / И. Е. Рисин, Е. Ф. Сысоева, Л. М. Никитина // Экономика и управление: теория и практика. — 2020. — Т. 6. № 1. — С. 67—73.

17. *Рисин И. Е.* Факторы, влияющие на качество муниципальных стратегий: оценки экспертов / И. Е. Рисин, А. С. Чичерина // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 32—37.

18. ФРП и бизнес Черноземья. Вадим Дмитриев: «Задача Фонда — содействие в модернизации производства» [Электронный ресурс] // РБК+ : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://chr.plus.rbc.ru/news/6130df107a8aa992149cd323>.

19. Экологическая безопасность [Электронный ресурс] // Фонд «Перспективное развитие Волгоградской области» : Официальный сайт. — Режим доступа: <http://volgrazvitie.ru/industry/financial-projects/ecology/>.

20. Экологические проекты [Электронный ресурс] // Фонд развития промышленности : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://frprf.ru/zaumu/ekologiya/>.

21. Юридическим лицам-благотворителям [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/>

[yuridicheskim_licam_blagotvoritelyam/?ysclid=14079kqhtm](https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/yuridicheskim_licam_blagotvoritelyam/?ysclid=14079kqhtm).

22. GRI Standards 2021 [Электронный ресурс] // Global Reporting Initiative : Официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>.

LIST OF LITERATURE

1. Analysts named the regions with the highest emissions of harmful substances into the atmosphere [Electronic resource] // FinExpertiza : Official site. — Access mode: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/vybros-vred-vesh-v-atm/>.

2. *Borzakov D. V.* Management control of corporate social responsibility: normative, informational and methodological support : monograph / D. V. Borzakov, L. M. Nikitin. — Voronezh: VSU Publishing House, 2019. — 270 p.

3. *Borzakov D. V.* Evolution of the Guidelines and Standards of the Global Reporting Initiative for reporting in the field of sustainable development / D. V. Borzakov // Region: systems, economics, management. — 2022. — No. 1 (56). — S. 85—92.

4. Infrastructure to support small and medium-sized enterprises of the Voronezh region [Electronic resource] / Infrastructure of the center // My Business Center : Official site. — Access mode: <https://moibiz36.ru/infrastruktura-centra/>.

5. Support measures card — Decree of the Government of the Russian Federation of April 30, 2019 No. 541 [Electronic resource] / Navigator of support measures // State information system of industry. — Access mode: <https://gisp.gov.ru/support-measures/list/10133484/>.

6. *Kosobutskaya A. Yu.* Factors of competitiveness of university graduates in conditions of distance learning / A. Yu. Kosobutskaya, Yu. I. Treshchevsky, E. A. Rudnev // Theoretical Economics. — 2021. — No. 4 (76). — P. 123—128.

7. ESG Assessment Methodology, September 21, 2021 [Electronic resource] // Analytical Credit Rating Agency: Official website. — Access mode: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/57a/kuqu9yivp38zlpz0j8qhx2zl79i9d9/20210921_ACRA_Methodology_ESG.pdf.

8. Methodology for assigning ESG ratings (non-credit ratings assessing a company's exposure to environmental and social business risks, as well as corporate governance risks). Version 2.0 [Electronic resource] // National Rating Agency: Official site. — Access mode: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Methodology_ESG_rating_ver.2.0.pdf.

9. Methodology for assigning ESG ratings, March 17, 2022 [Electronic resource] // National Credit Ratings : Official website. — Access

mode: https://ratings.ru/upload/iblock/8ad/ESG_methodology_170322.pdf.

10. Methodology for assigning ESG ratings, effective from January 13, 2022 [Electronic resource] // Expert RA JSC : Official website. — Access mode: <https://raexpert.ru/docbank//4c2/e58/391/032587d0ce42374661eaa12.pdf>.

11. Moscow Region, Krasnodar and Perm Territories entered the top 3 ratings of FRP of regional funds based on the results of 2021 [Electronic resource] / News // Industrial Development Fund : Official website. — Access mode: https://frprf.ru/press-tsentr/novosti/moskovskaya-oblast-krasnodarskiy-i-permskiy-kraya-voshli-v-top-3-reytinga-frp-regionalnykh-fondov-po/?sphrase_id=111005.

12. *Nikitina L. M.* State regulation of the ecological direction of corporate social responsibility of industrial enterprises / L. M. Nikitin, Yu. A. Pertseva // Problems and prospects of the modern economy : Sat. articles. — Voronezh : Origins, 2022. — Issue. 8. — S. 103—112.

13. *Nikitina L. M.* Development of corporate social responsibility of industrial enterprises of the Voronezh region: institutional and organizational aspects / L. M. Nikitina, Yu. A. Pertseva // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. — 2021. — No. 4. — P. 3—22.

14. About the Center [Electronic resource] / Infrastructure of the Center // My Business Center : Official site. — Access mode: <https://moibiz36.ru/infrastruktura-centra/>.

15. Recycling projects [Electronic resource] // Sevastopol Industry Development Fund : Official

site. — Access mode: <https://frpgrs.ru/programs/proekty-vtorichnoy-pererabotki/>.

16. *Risin I. E.* Innovative development of the regional economy: opportunities and threats in the assessments of stakeholders / I. E. Risin, E. F. Sysoeva, L. M. Nikitina // Economics and Management: Theory and Practice. — 2020. — T. 6. No. 1. — P. 67—73.

17. *Risin I. E.* Factors influencing the quality of municipal strategies: expert assessments / I. E. Risin, A. S. Chicherina // Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 1 (52). — P. 32—37.

18. FRP and the business of the Chernozem region. Vadim Dmitriev: «The Fund's task is to assist in the modernization of production» [Electronic resource] // RBC+ : Official website. — Access mode: <https://chr.plus.rbc.ru/news/6130df107a8aa992149cd323>.

19. Environmental safety [Electronic resource] // Fund «Perspective development of the Volgograd region» : Official site. — Access mode: <http://volgrazvitie.ru/industry/financial-projects/ecology/>.

20. Environmental projects [Electronic resource] // Industry Development Fund : Official site. — Access mode: <https://frprf.ru/zaymy/ekologiya/>.

21. To legal entities-charities [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation : Official site. — Access mode: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/>
